

Эта история привиделась мне на берегу волшебной Ладоги. Героев показывала метель, собирая снежинки в интересные портреты, а секреты нашептывали столетние ели. Все, что вы узнаете на страницах этой книги, выдуманно мной и сказочной Карелией. Поэтому все возможные совпадения случайны.

Глава 1

НИКОГДА НЕ РАЗГОВАРИВАЙТЕ С ОБСЛУЖИВАЮЩИМ ПЕРСОНАЛОМ

Снег, снег, снег, вокруг один ненавистный снег. Девочке из южного города Геленджика он был противен. Никогда раньше, в другой жизни, Беата не поехала бы в эту далекую Карелию, никогда. Но другой жизни больше нет, она осталась там, на теплом берегу Черного моря, под черешней, которую они посадили вместе со Степой. На глаза сразу навернулись слезы, но она запретила себе плакать, давно запретила. Прошло уже три года, как муж, придя домой и буднично поедая за ужином котлеты, сказал ей, что ухо-

дит к другой. К своей начальнице, женщине хоть и немолодой, но чертовски привлекательной. Он так и сказал: чертовски привлекательной. Беата, как филолог, тогда никак не могла сложить в своей голове эти два таких противоположных слова, словно это было самое важное, словно это была главная причина его ухода.

— У нас чертовски привлекательно, — сказал веселый шофер, он встретил ее в аэропорту Петрозаводска и уже сотый раз за их недолгую дорогу пытался заговорить, — не находите?

Беату словно ударило током. Она обычно не верила во всякого рода приметы, но зловещее словосочетание словно предупреждало ее о том, что вся эта странная поездка не закончится хорошо.

— Что у вас чертовски, согласна, но второе слово не подходит для ваших заснеженных и грустных просторов, — грубо ответила она водителю.

Во-первых, она ненавидела эти пустые разговоры с парикмахерами, таксистами и продавцами, а во-вторых, Беата и вправду не видела ничего вокруг, хоть мало-мальски подходящего под слово «привлекательно».

— А это вы зря, — ни капельки не обиделся разговорчивый водитель, — Карелия — самое красивое место на земле. Вы разве не знаете?

«Как же его зовут?» — пыталась вспомнить Беата и никак не могла, хотя он точно представился. В аэропорту у него в руках была табличка с надписью: «Беата Иофе», но, видимо, водителю она была совсем не нужна, потому как он узнал ее мгновенно и подлетел, выхватив из рук небольшую сумку.

— Что-то у вас совсем багажа нет, — улыбаясь во весь рот, сказал встречающий. — Меня зовут Саня. Я из «Берлоги».

«Точно, Саня из “Берлоги”», — вспомнила наконец она, продолжая наблюдать заснеженные просторы. Снег был везде: на дороге, на обочинах и даже на огромных лапах столетних елей, которые, как вековые стражи, стояли гордо и внушительно. Снег лежал белым покрывалом, словно защищая землю от зла. А где-то далеко, в теплом Геленджике, на голубой лавочке сидят мама и Тошка. Мама читает ему стихи про Деда Мороза, а пятилетний Тошка решает, что же он попросит у старика себе под елку.

От мыслей о сыне заныло сердце. Это будет первый Новый год, который они будут отмечать не вместе, но Беата не могла поступить иначе. Этих денег, что ей обещали заплатить в «Берлоге» за семь дней работы, хватит, чтобы снять квартиру получше или даже, поднакопив немного, купить собственное жилье. Сейчас же они с Тошкой ютятся вдвоем в маленькой комнатке в коммуналь-

ной квартире. Есть, конечно, и плюсы: сии «хоромы» находятся почти в центре Москвы, и они в хорошую погоду прогуливаются вдвоем по историческим улицам. Беата во время этих прогулок рассказывает сыну о писателях, поэтах и других легендарных личностях, чьи монументы встречаются по пути. Тошка запомнил дом, где жил его любимый писатель Чуковский, и теперь, когда они проходят мимо, предлагает ей зайти и поздороваться. Ему сейчас, в пять лет, кажется, что весь мир живой, он пока не знает слова «смерть». Беата старательно ограждает его от этого знания, полностью уверенная, что обязательно найдутся желающие это сделать. Конечно, мама зовет обратно в Геленджик, где у нее огромный дом со всеми удобствами, который когда-то заботливо построил отец. Но Беата не вернется, ведь в этом городе сейчас живет Степан с немолодой, но чертовски привлекательной женой.

— Подскажите, Александр... — Беата впросительно взглянула на водителя.

Но тот ее перебил:

— Не, я Жека.

— Простите, — смутилась она и мысленно укорила себя за невнимательность. Ведь человек не виноват, что у тебя плохое настроение, что ты отправила сына к маме, что тебе придется работать на Новый год, взяв отпуск за свой счет. К слову, в этом никто не

виноват, кроме тебя самой, ведь ты не смогла стать для мужа чертовски привлекательной, хоть и молодой.

— Ничего страшного, — видимо, Жеку было не так просто обидеть, потому что он продолжал улыбаться ей, глядя в зеркало заднего вида.

— Евгений, когда мы приедем в «Берлогу»? — спросила она уже более дружелюбно.

— Не, я Жека, почти прибыли, минут десять осталось.

Надо отдать должное — комфортный внедорожник даже по заснеженной дороге очень бойко отмерял километры, и было не совсем понятно, это заслуга машины или водителя.

— А вы были раньше на Ладогe? — спросил Жека, видимо, заметив изменения в своей грустной пассажирке и все-таки не теряя надежды на душевный разговор.

— В Питере, когда была в командировке, — ответила Беата, не отрывая взгляда от снега. Ей хотелось разглядеть в этом пейзаже что-то еще, но там был только снег.

— Не, — привычно сказал Жека, на вид ему было лет сорок, но его детская улыбка и живые глаза делали его похожим на ребенка, — в Питере она не такая. Наша Ладога совсем другая, она волшебная, со своими тайнами, сказками и поверьями. Причем любая

сказка может оказаться былью, а любая легенда — подтвердиться. Здесь живут удивительные люди, ведь именно здесь в их жилах течет разная кровь.

— Ну, для России это не новость, — под нос себе сказала Беата, не решаясь спорить с шофером, — в крови у русских намешано дай бог.

Но Жека не услышал ее скептического высказывания и продолжил:

— За эти сказочные земли, полные богатств, бились и шведы, и русские, и финны, причем причина этого не полезные ископаемые, которых, впрочем, здесь предостаточно. Здесь проходит аномальная зона, где прошлое может ненароком встретиться с будущим. Одно свечение в озере чего стоит. Его многие видели, и очевидцы говорят, что меняется после увиденного жизнь кардинально.

— В лучшую сторону? — машинально спросила Беата. Видимо, сыграла привычка журналиста задавать уточняющие вопросы.

— А это у кого как: у хорошего человека в лучшую, у дурного в худшую, — на полном серьезе ответил Жека, — к нам даже ученые приезжали с аквалангами, а причину свечения так и не нашли. Причем светится оно из глубины, в разное время года, может и зимой через лед, а бывало и летом. Есть такая легенда о капитане Сигварде.

— Вы знаете, я не интересуюсь народным фольклором, — попыталась отбиться от очередной шоферской истории Беата.

— Говорят, на дне озера спрятаны сокровища волхвов. Однажды капитан Сигвард решил любой ценой достать этот клад со дна. Ночью вместе со своей командой он отплыл от берега и бесследно исчез. Позже появилось свечение в водах Ладоги. Легенда гласит, что это капитан вместе со своей командой, лишившись своих душ, теперь по ночам помогают духам волхвов оберегать несметные богатства озера.

— Замечательная сказка, — похвалила рассказчика Беата, — живая, информативная, а главное — короткая.

— Но моя бабуля говорит, что здесь ворота в другое измерение, ворота в ад и в рай.

— А кто у нас бабуля? — Беата пожалела, что заговорила с улыбчивым Женькой, сделав вывод, что она, как всегда, права: нельзя разговаривать с обслуживающим персоналом, даже таким дружелюбным.

— Так шаманка моя бабуля, — ответил Жека просто, словно его бабушка была бухгалтером, — говорят, лучшая во всей Карелии. Хотите, я вас к ней свожу? — и, подмигнув, добавил, словно одарил: — Без очереди проведу.

— Простите, Евгений, спасибо за предложение, но я воздержусь, — ответила Беата,

и ей показалось, что он впервые расстроился, поэтому решила объясниться: — Меня Агния Орлова наняла разобрать ее архив. Работать буду круглосуточно, хочу успеть до Нового года вернуться домой. Сын маленький ждет и мечтает отмечать его со мной, а не с бабушкой.

Жека обижаться перестал и посмотрел на свою пассажирку с сожалением, словно она была маленьким ребенком, который еще не знал всей несправедливости жизни.

— Не отпустит она вас, — сказал он, медленно подбирая слова. Жека уже не улыбался, словно ему было неловко за то, что он расстраивает планы маленького мальчика отметить Новый год с мамой, — она представление приготовила, зрителей позвала, вы ей зачем-то очень нужны, и это точно не архив.

Сказав странные слова, Жека замолчал и уставился на дорогу, которая из широкой трассы превратилась в узкую колею. Он почему-то расхотел дальше разговаривать. Как будто не хотел врать.

«Да, — усмехнулась про себя Беата, — не прав был Булгаков, запрещая разговаривать с незнакомцами. Я бы перефразировала знаменитое выражение так: никогда не разговаривайте со скупающим обслуживающим персоналом».

Глава 2 ПОДСЛУШИВАТЬ НЕХОРОШО, НО ИНТЕРЕСНО

«Берлога» поражала воображение: это был целый комплекс, состоящий из нескольких домов, окруженный массивным деревянным частоколом. На воротах висела огромная табличка из дерева, информирующая гостей, что они приехали в «Берлогу». Более не было никакой информации, что это: санаторий, турбаза или гостиница, видимо, хозяин данного заведения посчитал, что названия достаточно. Посредине участка стоял самый большой дом, построенный из огромных круглых бревен с панорамными окнами и украшенный иллюминацией. На улице уже начинались сумерки, и разноцветные огни светились, создавая новогоднее настроение.

— В таком доме должен жить Дед Мороз, — вслух сказала Беата, стоя у машины и рассматривая впечатляющее сооружение.

— Красиво? — радостно спросил Жека. — Вам туда, — гордо сказал он, словно делал Беате подарок.

— А вам? — решила повредничать она.

— Не, мы, работники, живем все вон в том доме, — Жека показал на крайний дом в глубине участка.

— А это что? — спросила Беата, указывая на второе по величине здание, соединенное с первым длинным переходом.

— Это сауна, — мечтательно пояснил водитель.

— Понятно, — Беата не любила бани. Они казались ей чем-то постыдным, скопищем порока и грязи, — обычный отдых современных буржуа, — философски заметила она вслух.

— Не, — серьезно помотал головой Жека, — буржуев у нас нет, на новогодние праздники «Берлогу» зарезервировала Агния Орлова, великая актриса.

— Ну тогда все понятно, — не стала вступать с недалеким Женькой в полемику Беата.

Он подхватил ее чемодан и понес в дом, а она решила взглянуть на Ладогу. Спуск к озеру тоже был благоустроен в духе сказочного домика с массивной деревянной лестницей. Когда Беата подошла к ступенькам, спускающимся вниз, то услышала странный разговор:

— Все пропало, все рушится, понимаешь ты или нет, — говорил молодой мужской голос. В нем чувствовались истерические нотки. Чувствовалось, что мужчина обладал тонкой душевной организацией.

— Еще все можно исправить, — женский голос тоже был расстроеным, но казалось, что представительница слабого пола стара-

ется не показать этого. Интонация выдавала в хозяйке голоса женщину в возрасте.

— Нет, ничего уже не исправишь, это конец, — показалось, что мужчина начал всхлипывать.

— Старуха может не дожить до Нового года, — сказала женщина, и было件нятно, что эти слова дались ей тяжело.

— Эта тварь еще нас с тобой переживет, — все больше распаялся молодой человек, повышая голос.

— Тише, — шикнула на него женщина, и они замолчали.

Беата поняла, что если она сейчас направится в обратный путь, то ненавистный снег будет предательски скрипеть под ногами. Ветер с Ладоги уже залез под ее пуховичок, который был функционален только для московской зимы, а вязаная шапка на голове пропускала ветер, даже не думая его задерживать, заставляя свою хозяйку передергиваться от холода. Постояв еще немного, она решила, что пошли они со своими тайнами, и уже собралась идти в дом, как к ней навстречу по лестнице с берега Ладоги поднялась женщина. Вот кто был одет по погоде, так это она. На ней была огромная дубленка с капюшоном, отделанная чернобуркой. На ногах у незнакомки были красивые валенки белого цвета. Беата позавидовала ее наряду,

